

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Метафоризация как способ формирования
глагольной лексико-семантической группы «Соотнесение со временем»:
лингвистический, когнитивный и функциональный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

Студентки 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03 –
Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики

ДЁМИНОЙ СОФИИ ЮРЬЕВНЫ

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

Л. В. Балашова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Объект исследования – метафорические номинации в составе членов глагольной лексико-семантической группы (далее ЛСГ) «Соотнесение со временем» в современном русском языке.

Предмет исследования – лингвистические и концептуальные принципы формирования метафор в рамках единой ЛСГ.

Актуальность исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в современной антропоцентрической лингвистике метафора рассматривается как один из основных способов смыслопроизводства, который непосредственно связан с когнитивной деятельностью человека и формированием языковой картины мира (далее ЯКМ). Однако до настоящего времени базовые проблемы теории метафоры (ее определение и объем, типология и принципы ее формирования) остаются дискуссионными и требуют дальнейшего изучения. Во-вторых, время как одна из фундаментальных и сложнейших философских, когнитивных и лингвистических категорий весьма продуктивна в плане ее исследования в лексико-семантической системе языка. Особенно это касается нашего объекта исследования – метафорической составляющей ЛСГ «Соотнесенность со временем», где на первый план выходит антропоцентрический аспект – субъективное восприятие времени и взаимодействие человека со временем.

Цель исследования – выявить место метафорических номинаций в составе членов глагольной ЛСГ «Соотнесение со временем», их семантику, основные семантико-когнитивные принципы формирования переносов, а также специфику их функционирования в современной речи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) Изучить исследовательскую литературу по теории метафоры в лингвистическом, когнитивном и культурологическом аспектах;

2) По «Русскому семантическому словарю» (под ред. Н.Ю. Шведовой) и другим лексикографическим источникам установить корпус метафорических номинаций в составе глагольной ЛСГ «Соотнесение со временем»;

3) Определить семантику метафорических номинаций в составе ЛСГ «Соотнесение со временем» и место таких именований в различных СПГ и СР этой группы;

4) Классифицировать исследуемые метафоры в структурно-семантическом и типологических аспектах;

5) Охарактеризовать основные семантико-когнитивные принципы метафоризации, используемые при формировании исследуемых переносов;

6) Выявить специфику исследуемых метафор в репрезентации ЯКМ современного русского языка.

Цель и задачи исследования определили использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные методы системного анализа языковых явлений, лексико-статистический метод, различные когнитивные методики анализа языка.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые был создан корпус языковых метафор – членов глагольной ЛСГ «Соотнесение со временем» и проведен комплексный анализ данных единиц, определены семантико-когнитивные принципы их формирования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о процессе формирования метафорических подсистем в рамках глагольной лексики.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по теории языка, семантике и лексикологии, когнитивной лингвистике.

Материалом исследования послужили данные 8 семантических, тематических, толковых словарей современного русского языка (см. список использованной литературы»). На основании сплошной выборки из «Русского семантического словаря» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой [РСС¹ 1998] было

выявлено 140 членов ЛСГ «Соотнесение со временем», из которых 78 единиц представляют собой метафорические ЛСВ. Именно данные единицы составили эмпирическую базу исследования. Семантика и актуальность метафорических членов исследуемой ЛСГ анализировалась на основе данных НКРЯ начала XXI в.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, включающего словарь проанализированных метафорических номинаций.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы исследования метафоры» посвящена теоретическим основам метафоризации. Метафора рассматривается как сложное, многоплановое языковое явление, значение которого выходит далеко за рамки стилистических фигур и охватывает когнитивные, семантические и функциональные аспекты. Несмотря на длительную историю изучения метафоры, универсального определения до сих пор не существует, что объясняется её многоаспектной природой и различиями в научных подходах. Традиционно в научной мысли опора делается на определение, восходящее к Аристотелю, согласно которому метафора — это перенос значения от одного предмета к другому на основе сходства. Современные подходы развивают и уточняют это понимание. В рамках прагматического подхода метафора трактуется как феномен, выходящий за пределы буквального смысла, и анализируется как результат сравнения. Субституциональный подход предполагает, что метафорическое выражение может быть заменено на буквальное, с сохранением смысла, при этом акцент делается на когнитивной функции метафоры — её способности выражать концепты. Интеракционный подход акцентирует внимание на взаимодействии двух субъектов метафоры — главного и вспомогательного, между которыми осуществляется перенос смысловых импликаций. Такой подход рассматривает метафору как систему взаимодействий, способную объяснить её многозначность и выразительность. Современные исследования уделяют особое внимание

динамическому аспекту метафоризации, то есть процессу формирования переносного значения, и номинативной функции метафоры, рассматривая её как способ именования новых явлений и понятий. Это подчеркивает значимость метафоры в языке как механизма семантической деривации и расширения лексической системы.

Метафора обладает рядом признаков, среди которых выделяются вторичность, субъективность и двуплановость. Вторичность указывает на её производную природу по отношению к прямому значению и отражает её семантико-ономасиологическую функцию. Субъективность подчеркивает роль когнитивной переработки при установлении связей между объектами. Двуплановость предполагает наличие двух смысловых уровней — буквального и переносного, что позволяет метафоре выполнять как описательные, так и оценочные функции. Понимание метафоры как средства осмысления мира открывает возможности для её многообразной классификации, которая варьируется в зависимости от исследовательских целей. Среди классификаций выделяются деления на узуальные и речевые, живые и мертвые, литературные и нелитературные метафоры. Узуальные метафоры, укоренённые в языке, теряют стилистическую яркость и воспринимаются как обычные слова. Речевые метафоры, напротив, создаются в контексте, отличаются оригинальностью и часто выполняют эстетическую функцию. Живые метафоры сохраняют свою образность, тогда как мертвые уже не воспринимаются как переносные и функционируют как устойчивые выражения.

Особое внимание уделяется различию между художественной и языковой метафорой. Художественная создаётся индивидуально и используется в литературе для выразительности, в то время как языковая представляет собой закреплённые в системе языка образы, часто утратившие связь с первоначальной метафорической природой. Кроме того, выделяются синкретические, мотивированные и ассоциативные метафоры в зависимости от способа их образования. Метафоры также систематизируются по степени структурной целостности на полные и неполные, а также по функциям — на номинативные,

образные, когнитивные и генерализующие. Номинативные метафоры выполняют функцию наименования новых объектов и понятий, образные метафоры оценивают и характеризуют явления, когнитивные отображают ментальные категории, а генерализующие метафоры создают обобщённые смыслы и участвуют в развитии полисемии.

С позиций когнитивной лингвистики метафора понимается как ключевой ментальный механизм, лежащий в основе концептуализации окружающего мира. Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры не только украшают речь, но и формируют мышление, позволяя нам понимать абстрактные концепты через конкретные, телесно и культурно обусловленные образы. Метафора строится как проекция знаний из одной концептуальной области (сферы-источника) в другую (сферу-мишень), что позволяет переносить смысл и структурировать сложные понятия. В этом процессе отражаются не только индивидуальные, но и культурные особенности: так, в западной культуре используется метафора «время — деньги», в арабской — «жизнь — пустыня», в японской — «сакура — краткость жизни». Это подтверждает, что метафора не является произвольной, а выступает средством отражения социально значимых ценностей. Таким образом, метафора в когнитивном аспекте выполняет функции категоризации, объяснения и оценки, а также становится важным инструментом репрезентации языковой картины мира. Метафора позволяет не только осмыслить действительность, но и отразить в языке уникальность индивидуального и национального восприятия. Многоплановость и универсальность метафоры обеспечивают её центральное положение в системе языка и делают её важным объектом лингвистического анализа.

Во **второй главе** «Метафорические номинации в глагольной лексико-семантической группе «Соотнесение со временем» проводится анализ исследуемого материала, который позволил сделать следующие выводы:

1) Глагольная ЛСГ «Соотнесение со временем» достаточно многочисленная (140 глаголов) и структурированная (см. табл. 1). В ее составе выделяется 5 подгрупп, которые отражают наиболее значимые для носителей

языка аспекты соотношения со временем. Акцент на субъективном / антропоцентрическом восприятии времени, на взаимоотношении человека со временем определяет концептуальную насыщенность семантики ЛСГ. Именно это обуславливает активное включение в состав группы метафорических именовании – 78 единиц, или 55,7% всех членов ЛСГ. Но степень интенсивности использования метафорического способа именовании в каждой из подгрупп далеко не одинаковая (см. табл. 3).

2) Статистический анализ собственно метафорической системы исследуемой ЛСГ (см. табл. 2) показывает, что ядерное положение занимает СПГ¹ «Отношение к сроку, к моменту времени» – 49 единиц (63,6% всех переносов). Это объясняется тем, что данная подгруппа в целом наиболее многочисленная, разнообразная по семантике и сложно организованная. Периферию метафорической части ЛСГ составляют три подгруппы примерно с равным числом метафор: СПГ² «Спешить, торопиться» СПГ⁵ «Останавливаться во времени» – по 9 единиц (11,7%), СПГ³ «Медлить, задерживаться» – 10 единиц (13%). Это во многом связано с тем, что семантика данных подгрупп значительно однороднее семантики СПГ¹, а общее число их членов меньше, чем в СПГ¹). Единственной подгруппой, в которой не зафиксированы метафоры, оказывается СПГ⁴ «Пережить, дождаться». Это объясняется тем, что в состав подгруппы входят члены преимущественно одного словообразовательного гнезда с первичным временным значением (ср.: *ждать, ожидать, обождать, переждать, поджидать, пождать* и т.п.).

3) В типологическом аспекте (см. табл. 4) в метафорической системе ЛСГ «Соотнесение со временем» преобладают генетические (стертые, мертвые) переносы – 42 единицы (53,8%), что указывает на то, что именно метафорический способ становится базовым для номинации тех процессов, что выражены членами группы. Значимость именно номинативной функции метафор отражена также в относительно небольшой группе неполных метафор (13 единиц, или 16,7%), где переносные по происхождению значения становятся первичными и единственными способами именовании соответствующих

феноменов. Вместе с тем число образных (живых) метафор также достаточно велико – 23 единицы (29,5%), что указывает на большую роль прагматической составляющей значений метафор, когда носитель языка акцентирует внимание на субъективном отношении своего взаимодействия со временем.

4) Анализ семантики и концептуальных принципов образования метафор (то есть источников метафоризации и модулей сравнения) показывает, что все метафорические члены ЛСГ формируются на основе когнитивно обусловленных моделей переносов, отражающих представления носителей языка о времени и взаимодействия с ним человека, причем здесь есть общие и специфические для каждой из подгрупп и рядов черты.

5) Абсолютное большинство метафорических членов исследуемой ЛСГ формируется на базе пространственных моделей (около 90% единиц). Это вполне закономерно, поскольку перенос «пространство» → «время» является ведущим и универсальным в языках мира. Общая семантика группы («соотнесение со временем») обуславливает востребованность и специфику использования двух языковых пространственных моделей, когнитивную основу которых составляет представление о временной оси. Кроме того, концептуальная значимость данных моделей проявляется в возможности вовлечения в сферу их действия членов других семантических полей и групп (например, глаголов обладания / обнаружения, глаголов физического воздействия на объект и др.).

6) В первой пространственной модели соотнесение со временем ассоциируется с перемещением субъекта / объекта по временной оси или с его относительным положением на этой оси. Данная модель является ядерной для ЛСГ в целом, поскольку представлена во всех подгруппах и рядах, включающих метафорические переносы, а ее модификации соответствуют специфике временной семантики подгруппы и / или ряда (ср.: *нагнать*: «успеть выполнить что-н. упущенное» – как возможность догнать на оси времени бегущий впереди другой субъект; *подогнать*: «ускорить исполнение чего-л.» – как принуждение объекта двигаться быстрее по временной оси; *задержать* «замедлить, не выполнить чего-л. вовремя» – как принуждение объекта к остановке,

прекращению движения по оси времени). Наиболее разнообразной и структурированной данная когнитивная матрица оказывается в самой многочисленной и разнообразной по значениям СПГ¹ (ср. в СР³ «Изменение срока, времени»: «Общее указание на изменение срока» – как изменение положения объекта на временной оси: *перенести сроки сдачи объекта*; «Указание на более позднее начало / завершение» – как перемещение на более дальнее от субъекта расстояние: *отодвинуть сроки начала работ*; «Указание на более раннее начало / завершение» – как перемещение объекта на более близкое к субъекту расстояние: *приблизить сроки сдачи объекта*; «Временное прекращение процесса в течение срока» – как временная остановка, удержание объекта в одной точке временной оси: *приостановить работы*).

7) Вторая базовая пространственная модель основана на представлении, согласно которому соотнесение со временем ассоциируется с манипулированием с самой временной осью – с увеличением или с уменьшением размера отрезка такой шкалы, например, путем его натяжения или сжатия; приведение в соответствие с его размером размера другого объекта, помещаемого на поверхность оси и т.п. Данная модель значительно уступает по степени востребованности первой базовой пространственной модели, но играет заметную роль при формировании многих членов нескольких подгрупп (ср.: *растянуть*: ‘натягивая, увеличить в размере’ → ‘сделать (исполнение какого-л. дела) слишком длительным’; *уложиться*: ‘уместиться полностью в чем-л., где-л.’ → ‘успеть сделать что-н. в определённый срок, занять определённые пределы’; *подогнать*: ‘привести в соответствие с чем-либо (по размерам, форме и т.п.)’ → ‘приурочить’).

8) Безусловно, данные пространственные модели не исчерпывают всех концептуальных принципов формирования временных метафорических значений в ЛСГ «Соотнесение со временем». Но принципиально важно то, что все переносы формируются на основе когнитивных матриц. Следовательно, метафоры в составе исследуемой ЛСГ представляют собой важный способ метапознания взаимосвязи человека и времени.

Значимость метафор в номинации различных видов соотнесения со временем проявляется в их активном функционировании в современной речи. В Основном подкорпусе НКРЯ XXI в. зафиксировано употребление 71 единицы, или 90,9% всех метафорических членов группы. Степень востребованности отдельных единиц различна, что связано, например, с наличием в одном СР глаголов, близких в семантическом и словообразовательном отношении. Как правило, один из них оказывается более употребительным, а другой – менее употребительным или неупотребительным. Но установить какие-либо более или менее четкие причины, влияющие на этот процесс, на данном этапе исследования не представляется возможным.